

Ю.Г. Лемешко*

Чадоподатели в религиозной культуре Китая (на материале картин *няньхуа*)

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена вопросам генезиса образов чадоподателей в религиозной культуре Китая. Культ женских божеств формировался под влиянием мифологии. В цинскую династию он был одним из самых популярных, к чадоподателям обращались с просьбами о деторождении и защите детей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чадоподатели, народная религия, ксилографическая картина-*няньхуа*, икона-*няньхуа*.

Ксилографическая картина *няньхуа* цинского Китая визуально закрепляла основные положения института семьи и брака, ещё в далёком прошлом предопределившие репродуктивное поведение этноса: *цзао, до, нань* (早, 多, 男 «[рожать] рано, много, [только] мальчиков»). Идея о рождении сыновей в полной мере была воплощена в художественной практике всех региональных центров по производству народной картины *няньхуа*. В течение года в печатнях изготавливали благопожелания, смысл которых транслировал универсальную национально-культурную константу «много сыновей — много счастья» (*до цзы до фу* 多子多福).

В своё время В.М. Алексеев отмечал: «Этот специфический китайский фетишизм мужского потомства является отражением культа предков, ибо только мужчины полномочны совершать жертвоприношения перед таблицей предков. Однако есть, конечно, и более реальная причина — боязнь потерять наследника накопленных богатств и работника на пользу своего дома. Культ потомства смешивается с общечеловеческой любовью к детям, и изображение их на народной

* Лемешко Юлия Геннадьевна, Кафедра китаеведения Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия; E-mail: ulemeshko@mail.ru

картине принимает характер навязчивой идеи. Как пожелание обильного потомства рисуется ниспослание детей феей, богом, монстром и т.д.» [2, с. 28]. По всей вероятности, речь шла о картинах, изображающих небожительницу с младенцем на руках (*Тянь-сянь сун-цзы* 天仙送子), *цилиня*, приносящего сына, (*Цилинь сун-цзы* 麒麟送子) и иконах с образами чадоподателей.

Иконы-*няньхуа*, изображающие богинь, ниспосылающих детей, обычно представляли собой стилистически простые однофигурные или многофигурные композиции. О последних В.М. Алексеев писал: «Типичная лубочная икона — в несколько ярусов, причём верхний обычно предоставляется *шефу* — буддизму (из всех буддийских божеств наиболее почитаемая Гуаньинь, чадоподательница и вообще заступница усердная). Далее следует народный пантеон, например девять богинь *нян-нян* (чадоподательница, богиня глаз, богиня оспы, парши и всяких других болезней)» [2, с. 41]. О чадоподательницах, представляющих народную религию, связанных со всеми сторонами жизни традиционного общества, учёный сделал запись в дневнике после посещения храма в Цзинане: «Заходим в Няннянмяо — храм богинь, ведающих материнством и охраной детей. Богини эти многочисленны, ибо каждая из них имеет весьма определённую специальность: богиня-чадоподательница, богиня, облегчающая роды, богини оспы, парши, порчи, болезней глаз и т.д. вплоть до богини, оберегающей детей от падения с печей. Культ *нян-нян* относится к числу самых древних культов китайской народной религии, и, конечно, он очень популярен» [1, с. 78].

В. Грубе в книге «Духовная культура Китая» писал о «так называемых девяти богинях *цзю нян-нян*», покровительствующих детям, которых, по его мнению, «зачастую несправедливо называют богинями деторождения». В. Грубе отмечал, что «рождение, как таковое, находится в ведении трёх богинь, а именно: богини Сун-цзы-нян-нян, благословляющей женщин детьми, богини Цуй-шэн нян-нян, облегчающей роды, и богини-кормилицы Най-му нян-нян. Остальные ведают самыми различными областями жизни» [3, с. 212]. Список продолжили богиня зрения Янь-гуан нян-нян, богиня оспы Доу-чжэнь нян-нян, богиня скарлатины Бань-чжэнь нян-нян, и два божества, «берегущие маленьких детей, чтобы они не падали с постели — Кан-фу и Кан-му» [3, с. 212]. Очевидно, что объектами описания учёных стали самые популярные божества *нян-нян*, чей культ был распространён в конце цинской династии.

Б.Л. Рифтин, объединяя матушек *нян-нян* 娘娘 в отдельный класс божеств, указал лишь Сун-цзы нян-нян (Государыню, приносящую

сыновей), Янь-гуан нян-нян (Государыню божественного зрения), охраняющую младенцев от глазных болезней и Цуй-шэн нян-нян (Матушку, ускоряющую роды) [8, с. 540]. В статье «Китайская народная мифология в трудах В.М. Алексеева» Б.Л. Рифтин отмечал, что по сравнению с древнекитайской мифологией «гораздо меньше изучены поздние народные верования и образы народной мифологии: боги-покровители ремёсел и различных профессий, божества, дарующие детей, богини-защитницы от различных болезней и т.п., т.е. все те многочисленные персонажи, которые составляют так называемый народный пантеон, включающий в известной мере и основные буддийские и даосские божества, но почти не связанный с древнекитайскими мифологическими персонажами» [7, с. 68].

Проанализировав работы европейских сиологов и китайских учёных, где есть упоминания о чадоподательницах, в частности о Сун-цзы нян-нян, Б.Л. Рифтин пришёл к выводу о том, что сведения, представленные В.М. Алексеевым по результатам его совместного путешествия с Э. Шаванном на священную гору Тайшань, «являются уникальными».

В 2004 г. вышла книга В.В. Ежова «Мифы древнего Китая», в одну главу («Божества — покровители семьи») автор объединил божеств и духов, которые «покровительствовали супружеским парам, стремившимся иметь потомство, опекали маленьких детей и заботились об их здоровье» [5, с. 235]. Знакомство с «Мифами» В.В. Ежова и статьями других авторов позволяет утверждать, что основой для описания и составления списка божеств, ниспосылающих детей, до сих пор остаются труды академика В.М. Алексеева. Более ста лет назад он реконструировал историю Сун-цзы нян-нян, и стоит признать, что до настоящего времени не было представлено более полной версии истории происхождения этой чадоподательницы. В настоящее время при описании женских божеств народной религии современные учёные в большинстве своём ссылаются на «Китайский пантеон» П.С. Попова или работы В.М. Алексеева и Б.Л. Рифтина. Очевидно, что степень изученности рассматриваемой темы не отвечает степени её значимости.

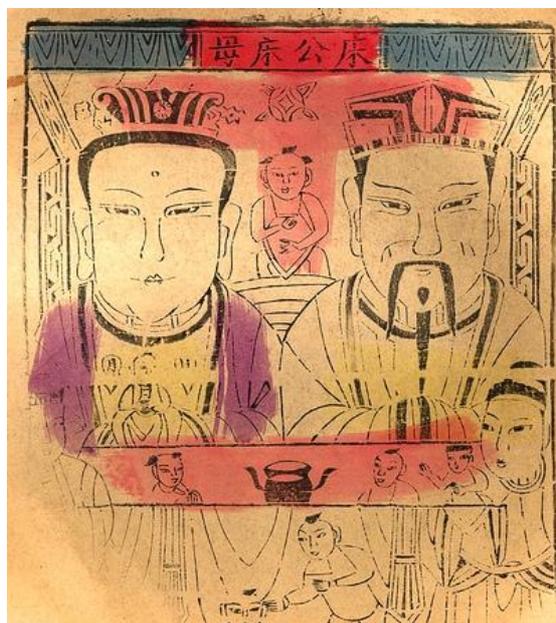
Аналогичная ситуация до недавнего времени сохранялась и в Китае. Б.Л. Рифтин отмечал, что «собственно китайских работ по народной мифологии ничтожно мало, а систематических почти нет совсем. Единственная книга, в которой, казалось бы, мы могли бы найти материал о Сун-цзы нян-нян, — небольшая монография тайваньской исследовательницы Го Личэн „Разыскания об обычаях, связанных с деторождением в Китае“, выпущенная в 1971 г. и описывающая различных богинь, дарующих детей, упоминает лишь Сун-цзы Гуань-инь, приносящую детей, т.е. бодхисатву Гуань-инь» [7, с. 71].

В конце XX — начале XXI в. расширение круга литературных и религиозно-философских источников, работа с материалами археологических находок позволили китайским учёным системно изложить истории происхождения богинь, описать их локальные культы, представить архетип «чадоподательница» в традиционной культуре. В 1995 г. была опубликована книга ведущего этнографа, археолога, заместителя председателя Ассоциации фольклористики Сун Чжаолиня «Образы божеств в китайской народной культуре», в которую учёный включил главу «Божества, отвечающие за рождение детей» (生育神). Профессор Сун по функциональному признаку выделил три большие группы божеств: божества-чадоподатели (送子神), божества, облегчающие роды (生产神), божества-покровители детей (保生神) [14, с. 62–69]. Учёный, опираясь на конкретный археологический материал, определил основные периоды формирования архетипа «чадоподательница»: в древности племена Ся в молитвах о сыне обращались к прародительнице Нюй-ва; в Шан и Чжоу Нюй-ва трансформировалась в Верховную посредницу Гао-мэй (高媒), ниспосылающую детей и избавляющую от бесплодия; распространение культа Гао-мэй обусловило появление тотемических верований, связанных с поклонением женским и мужским гениталиям [14, с. 62].

Очевидно, что в основе древних культов была заложена идея почитания детородной функции женщины. В средние века в народной культуре был сформирован многочисленный класс матушек *нян-нян* 娘娘神 и божеств, оберегающих младенцев (保婴神) [14, с. 62]. В двух последующих монографиях «Верования китайцев, связанные с рождением детей» [17] и «Сексуальная магия в народной культуре» [6] Сун Чжаолинь представил основные механизмы трансформации образов прародительниц, способствовавшие постепенному формированию класса чадоподателей.

Краткие характеристики образов чадоподателей представлены в книгах Инь Вэя «Божества, патронирующие брак и рождение детей в Китае» [16] и «Изображения китайских божеств, ниспосылающих любовь и патронирующих брак» [11].

У Гэ-янь в книге «Традиции древнего Китая, связанные с молениями о ниспослании сыновей» представляет центральные образы буддийских и даосских божеств, дарующих детей, и чадоподателей, пришедших из народных верований [13]. В книге также дан анализ растительных и зооморфных символов, транслирующих аксиологическую установку «много сыновей — много счастья», обусловленную жизненным укладом и религиозной культурой. Эта установка являлась основополагающей как для внутрисемейных, так и государственных отношений, сыновья, гарантируя стабильность и процветание своей семье, обеспечивали устойчивость империи.

Актуализация идеи о многочисленном потомстве нашла своё отражение в буддизме и даосизме. Центральной фигурой в китайском буддизме, отвечающей за рождение детей, была и остаётся Гуань-инь. На иконах-няньхуа она в большинстве случаев предстаёт с младенцем на руках, надпись «Гуань-инь, ниспосылающая сыновей» (*Гуань-инь сун-цзы* 观音送子) указывает на одну из центральных функций китайской богини милосердия. Как известно, Гуань-инь — это ипостась мужского образа бодхисатвы Авалокитешвары. В.М. Алексеев отмечал, что «первоначально этот бодхисатва был мужчиной и именовался „Великий муж южного моря“, ибо основное его местопребывание — на острове Путошань в Южном море, ибо доброта, добродетель изображается через слово, которое есть женское начало. Превратившись в женщину-богиню Гуань-инь, бодхисатва тем самым как бы специализировался, и к его компетенции в основном стали относить ниспослание детей и избавление людей от всяких напастей и скорбей... Однако наибольшую популярность снискала Гуань-инь как милосердная чадоподательница. Это — главная тема её культа, слившегося с тождественным ему культом нян-нян. Оба культа переплелись теснейшим образом, и это чрезвычайно характерно для китайской народной религии, в которой молитва о ниспослании сына доминирует над всем прочим» [2, с. 142].

Попытку восстановить историю формирования этого культа предпринял Син Ли, автор монографии «Вера в Гуань-инь». На основании анализа литературных источников, мифологических сюжетов и преданий в главе «Божественная защитница женщин и детей» («*妇婴的保护神*») он раскрывает семантику образа чадоподательницы Гуань-инь. [4, с. 121–145].

В даосизме центральные женские божества, ниспосылающие сыновей, постепенно стали основой для формирования целого ряда персонажей, которые могли выполнять аналогичные функции. С.В. Филонов, описывая «божества, «специализацией» которых является защита детства и материнства», воспроизводит классификацию Исии Масако:

«первая группа концентрируется вокруг Си-ван-му — Матушки-правительницы Запада (*Ван-му нян-нян Си-ван-му 王母娘娘西王母*);

вторую группу образуют божества во главе с матушкой горы Тайшань — Первозданной владычицей Лазоревой зари» (*Тайшань нян-нян би-ся юань-цзюнь 泰山娘娘碧霞元君*);

третья группа включает женские божества с именем (или титулом) Тянь-фэй, она формируется вокруг небесной государыни Тянь-фэй, покровительствующей морякам (*Тянь-хоу нян-нян тянь-фэй 天后娘娘天妃*)» [12, с. 96].

Одной из самых популярных даосских богинь, приносящей детей, была Первозданная владычица Лазоревой зари (Бися юаньцзюнь 碧霞元君), полный титул — Небесная фея, нефритовая дева восточного пика Тайшань, первозданная владычица Лазоревой зари (*Дун юэ Тайшань тяньсянь юйнюй бися юаньцзюнь 东岳泰山天仙玉女碧霞元君*). На иконах-няньхуа чаще всего встречались два её имени — Матушка горы Тайшань (*Тайшань нян-нян 泰山娘娘*) или Бабушка горы Тайшань (*Тайшань лао най-най 泰山老奶奶*). В книге Люй Цзисяна «Вера в Матушку горы Тайшань» перечислены богини, окружавшие Тайшань нян-нян в двух даосских храмах Пекина — Дун-юэ-мяо (*东岳庙*) и Нань-яо-ван-мяо (*南药王庙*). Каждый список включает 9 имён, которые позволяют утверждать, что в цинском Китае Владычицу Лазоревой зари обычно сопровождали богини-чадоподательницы, богини, облегчающие роды, и богини, избавляющие детей от болезней [10, с. 38]. Люй Цзисян указывает на то, что историк и литератор Чжан Дай (*张岱 1597–1679*) в своих «Записях о горе Тайшань» (*Дай чжи 岱志*) не без удивления отмечал, что, хотя фигура Первозданной владычицы не является выдающейся, но она чрезвычайно популярна, и в её честь проводят пышные ритуалы [10, с. 39].

В столичном монастыре Белого облака (*Бай-юнь гуань*) находится палата Первозданной владычицы (*Юань-цзюнь дянь 元君殿*).

«Она была построена в 1756 г. и ранее называлась Залой, дарующей сыновей и внуков (*цзы-сунь тан* 子孙堂). Эта храмовая постройка посвящена даосским женским божествам — охранителям детей и женщин, а потому в народе зовётся просто палатой Матушек (*Нян-нян дянь* 娘娘殿)» [12, с. 95].

В тяньцзиньском дворце Небесной императрицы (天后宫) в одном из павильонов представлена свита Первозданной владычицы Лазоревой зари: Матушка, дарующая сыновей и внуков (*Цзы-сунь нян-нян* 子孙娘娘), Матушка, ниспосылающая тысячу сыновей (*Цянь-цзы нян-нян* 千子娘娘), Матушка, облегчающая роды (*Инь-му нян-нян* 引母娘娘), Матушка, наполняющая грудь матери молоком (*Жу-му нян-нян* 乳母娘娘) [10, с. 38].

Изучение книг и статей, опубликованных в Китае в последние двадцать лет, даёт возможность выявить ядро и периферию пантеона божеств, дарящих детей, составить более информативную картину их культа для описания конкретных образов на иконах. Однако наиболее важным для нас является не столько составление полного списка чадоподательниц (если это в принципе возможно), сколько освещение вопросов формирования образа богинь в контексте традиционных мировоззренческих представлений.

Образы чадоподателей на народных картинах фиксируют в своей семантике древние мифологические истории и более поздние сюжеты, отражённые в средневековой повествовательной литературе. Для примера рассмотрим народную картину *няньхуа* с изображением божеств кровати (Чуан-шэнь 床神), на них — супружеская чета Чуан-му (Матушка кровати 床母, или Чуан-по 床婆) и Чуан-гун (Господин кровати, 床公), их культ получил распространение в X–XIII вв. Большинство специалистов относит их к домашним божествам (家神) или богам жилища (住宅神), уступающих по популярности только Цзао-цзюню (Богу очага).

Культ Чуан-му, дарующей потомство, был распространён во всём Китае, богиню-чадоподательницу, почитали как среди простого народа, так и в императорских дворцах. Сановник сунской династии Цзэн Сань-и 曾三异 (1146–1236) в своих «Тожественных речах» (*Тун-хуа лу* 同话录) описал событие, произошедшее во времена Южной Сун: «Цуй Да-я нёс вечернее дежурство в академии Хань-линь. Неожиданно из дворца пришло распоряжение, в котором император повелевал сановнику написать „Молитву Матушке кровати“. Раньше ничего подобного придворный муж не сочинял. Получив высокий приказ, он был в замешательстве, не зная, в какой форме изложить молитву к божеству. Выхода не было, ночью ему пришлось

обратиться с просьбой к высшему сановнику императора, министру Чжоу Би-да. Цуй просил придти его в академию для того, чтобы обсудить, как написать текст молитвы. Главный министр Чжоу сказал: „Раньше в императорском дворце уже случалось подобное событие, ты можешь использовать обычный стиль для жертвоприношений, и этого будет достаточно“. Он посоветовал написать что-то подобное: „Император поручил обратиться с молитвой к Божеству кровати. Ты, ведающая кроватью, ... и так далее“. У Цуй Да-я словно гора с плеч упала, он по предложенному образцу сразу же написал черновик молитвенного текста» [15, с. 24].

История формирования образов Чуан-шэней является многоаспектной и достаточно сложной. Б.Л. Рифтин обращает внимание на то, что по одной из версий, «в качестве Матушки кровати почитали жену чжоуского Вэнь-вана» [9, с. 731]. На этом же факте останавливаются китайские авторы, раскрывающие вопросы генезиса образа чадоподательницы Чуан-му: «Образ богини кровати формировался под влиянием преданий о жене чжоуского Вэнь-вана Цзи Чана (姬昌), родившей 99 сыновей» [15, с. 23].

Возвращаясь к статье Б.Л. Рифтина «Китайская народная мифология в трудах В.М. Алексеева», отмечаем, что матушку Сун-цзы нян-нян «китайская фантазия сопрягла с полуисторическим прошлым и, исходя из предания, гласившего, что у основателя династии Чжоу (XII в. до н.э.) Вэнь-вана было сто детей мужского пола, придала божеству плодовитости образ супруги этого князя» [7, с. 69]. Исходя из этого, мы делаем вывод, что архетип «чадоподательница» получил своё оформление во многом благодаря женским мифологическим персонажам. Проведение ритуалов в честь чадоподателей «общекитайского» уровня, почитание локальных божеств было тесно связано с мифологическим сознанием китайцев.

Литература

1. *Алексеев В.М.* В старом Китае: Дневники путешествия 1907 года. М.: Вост. лит., 1958. 312 с.
2. *Алексеев В.М.* Китайская народная картина: Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 260 с.
3. *Грубе В.* Духовная культура Китая. Литература, религия, культ. Пер. с нем. *П. Эфрусси.* Санкт-Петербург, Изд. Брокгауз-Ефрон. 1912. 238 с.
4. *Син Ли 邢莉.* Гуань-инь синьян (观音信仰. Вера в Гуань-инь). Издание 2-е. Пекин, 1995. 172 с.
5. *Ежов В.В.* Мифы древнего Китая / Предисл. и коммент. *И.О. Родина.* М.: Астрель, 2004. 496 с.: ил.
6. *Сун Чжаолин 宋兆麟.* Миньцзянь син ушу (民间性巫术. Сексуальная магия в народной культуре). Пекин, 2005. 188 с.

7. *Рифтин Б.Л.* Китайская народная мифология в трудах В.М. Алексеева // Традиционная культура Китая: Сб. статей к 100-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. М., 1983. С. 68–74.
8. *Рифтин Б.Л.* Нянь-нянь / Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Т. 2. Мифология. Религия / ред. *М.Л. Титаренко* и др. 2007. С. 540.
9. *Рифтин Б.Л.* Чуан-шэнь / Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Т. 2. Мифология. Религия / ред. *М.Л. Титаренко* и др. 2007. С. 731.
10. *Люй Цзисян* 吕继祥. Тайшань нянь-нянь синьян (Тайшаньская вера в Матушку горы Тайшань). Издание 2-е. Пекин, 1995. 193 с.
11. *Инь Вэй, Чэн Цзяньцянь* 殷伟, 程建强. Тушо айцин хуньюйшэнь (图说爱情婚育神. Изображения китайских божеств, ниспосылающих любовь и патронирующих брак). Пекин, 2014. 186 с.
12. *Филонов С.В.* Введение в даологию: Учебное пособие. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. 184 с.
13. *У Гэнь* 吴格言. Чжунго гудай цюцзы сису (中国古代求子习俗. Традиции о ниспослании сыновей в древнем Китае). Шицзячжуан: Хуаншань вэньи чубаньшэ, 1995. 285 с.
14. *Сун Чжаолин* 宋兆麟. Чжунго миньцянь шэньсян (中国民间神像. Образы божеств в китайской народной культуре). Издание 2-е. Пекин, 1995. 253 с.
15. Чжунго сушэнь (中国俗神. Популярные божества Китая) / сост.: *Цю Фэнь* 邱芬. Хэфэй: Хуаншань шушэ, 2012. 184 с.
16. *Инь Вэй, Жэнь Мэй* 殷伟, 任玫. Чжунго хуньюй баохушэнь (中国婚育保护神. Китайские божества, патронирующие брак и рождение детей). Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2007. 233 с.
17. *Сун Чжаолин* 宋兆麟. Чжунго шэньюй синьян (中国生育信仰. Верования китайцев, связанные с рождением детей). Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1999. 464 с.

*Yu.G. Lemeshko**

**Givers of children in the religious culture of China
(based on a study of the Chinese woodblock New Year pictures)**

ABSTRACT: The article deals with the problems of genesis of givers of children in the religious culture of China. The cult of female deities was influenced by mythology. The cult of givers of children was one of the most popular cults in the Qing dynasty, it was addressed with requests for child-bearing and protection.

KEYWORDS: givers of children, popular religion, woodblock new year picture (*nianhua*), icon-*nianhua*.

* Lemeshko Yulia Gennadyevna, PhD (Philology), China Studies Department of the Amur State University, Blagoveshchensk, Russia; E-mail: ulemeshko@mail.ru